

— Дитя, если не гнушаешься, можешь остаться у нас в ресторане помощником. Хоть и не разбогатеешь, но еда и кров будут, всё же лучше, чем скитаться по улицам.

Не то что помощником — будь это тяжёлая работа, Бай Сычэнь согласился бы без колебаний, лишь бы иметь крышу над головой и пищу!

Го Чжэньлинь повернулся к Гу Чэнъи:

— Сяо И, пусть он живёт с тобой в одной комнате. Ты будешь давать ему задания, но не перегружай, пусть сначала привыкнет.

Гу Чэнъи взглянул на Бай Сычэня и кивнул:

— Хорошо.

На кухне ещё было много дел, поэтому, кратко объяснив, Го Чжэньлинь снова надел нарукавники и поспешил обратно.

После его ухода Бай Сычэнь поклонился Гу Чэнъи и, поднявшись, с хитрой улыбкой сказал:

— Здравствуйте, старший брат!

Гу Чэнъи слегка кашлянул, прикрыв рот кулаком:

— Кхм-кхм, учитель просто оставил тебя помощником, а не взял в ученики. Зови меня по имени.

— Ага.

— Сначала отдохни в комнате, завтра я скажу, что тебе делать. Одежду можешь взять из моей.

— Гу Чэнъи достал из кармана ключ. — Комната наверху, третья справа.

Хотя они были ровесниками, Гу Чэнъи говорил так же степенно, как и Го Чжэньлинь. Их разговор больше напоминал наставление старшего младшему, чем общение сверстников.

Заказы из зала шли один за другим, и, чтобы Го Чжэньлинь не перегружался, Гу Чэнъи, сказав несколько слов, вернулся на кухню.

Решив, что сегодня ему больше нечего делать, Бай Сычэнь потянулся и медленно поднялся по лестнице, чтобы отдохнуть.

Комната Гу Чэнъи была идеально чиста. Бай Сычэнь всегда думал, что только девушки могут поддерживать такой порядок. В воздухе витал лёгкий аромат гардении. Бай Сычэнь, зевая от усталости, даже не стал раздеваться, а просто рухнул на кровать и вскоре захрапел.

.....

Бай Сычэнь только начал привыкать к жизни в ресторане семьи Го. В зале почти всегда не было свободных мест, и два десятка сотрудников едва справлялись с наплывом посетителей в обеденное время. Тем не менее Гу Чэнъи поручал ему только лёгкие задания.

— Протри эти тарелки, и можешь отдыхать.

— Картошку помой тщательнее, если есть ростки — выбрось, не жалея.

— Лук-порей почисти, заодно и жилки у креветок удали.

...

По сравнению с другими официантами работа Бай Сычэня была довольно спокойной. Он трудился во дворе два-три часа, а потом мог отдыхать. В это время он любил сидеть на ступеньках у кухни и наблюдать, как Го Чжэньлинь готовит.

Все фирменные блюда ресторана готовил лично Го Чжэньлинь, и наблюдать за его работой было настоящим удовольствием.

— Тук-тук-тук!

Нож в его руках двигался с невероятной ловкостью. За несколько секунд только что вымытый картофель превращался в аккуратные, почти одинаковые кубики, а неровные кусочки откладывались в сторону.

Нарезанный картофель опускали в миску с холодной водой и добавляли щепотку соли, чтобы удалить крахмал и сделать его более хрустящим при жарке.

Когда Го Чжэньлинь готовил карамель, он был словно художник, а специи на столе — его краски. Один за другим он добавлял их в сковороду, а в конце достал маленький чёрный глиняный горшочек и вылил туда немного секретного соуса.

— Шип!

В мгновение ока аромат заполнил всю кухню, и Бай Сычэнь, сидевший у входа, не мог

сдержанно.

Так рождалось фирменное блюдо — картофель в карамели!

Гу Чэнъи, стоявший рядом, готовил холодные закуски, которые были особенно освежающими и идеально подходили для лета. Их заказывали часто, и сегодня, едва открывшись, на его столе уже скопилось дюжина заказов.

— Тук! Тук-тук! Тук-тук-тук!

Гу Чэнъи резал овощи не так мастерски, как Го Чжэньлинь, но его движения были ритмичными. Его длинные пальцы, прижимавшие огурец, казались нежными и почти прозрачными.

На улице стояла дождливая погода, характерная для южного сезона дождей. В низинах двора скапливалась вода, и в воздухе витал кислородный запах, смешанный с ароматом земли. На кухне было душно от пара и жары, и Бай Сычэнь уже упоминал об этом уборщикам, но они не обращали внимания.

Когда Гу Чэнъи выносил блюда, он тоже слегка прикрывал нос, проходя через коридор. Видимо, он тоже чувствовал этот странный запах.

Вернувшись, он увидел Бай Сычэня, сидевшего на ступеньках в задумчивости, и слегка хлопнул его по лбу:

— Не сиди без дела, если свободен, иди помоги шеф-повару в зале, он сейчас загружен.

— Есть! — Бай Сычэнь вскочил и побежал в зал.

Из-за влажной и жаркой погоды ресторан семьи Го добавил в меню для выноса зелёные рисовые шарики. Хотя шеф-повар был крупным мужчиной, упаковка таких мелких изделий давалась ему нелегко.

Его мощные руки сжимали каждый маленький шарик так, что они почти превращались в цифру «8». Некоторые контейнеры плохо закрывались, и, когда шеф-повар нажимал на них сильнее... что ж, шарики превращались в «зелёные лепёшки».

Сегодняшние шарики долго охлаждались, и, когда их достали из холодильника, они всё ещё были прохладными на ощупь.

— Я помогу вам упаковать, а вы займитесь расчётами, — предложил Бай Сычэнь, взяв у шеф-повара корзину с шариками.

По обычаю, перед продажей шеф-повар должен был попробовать шарик, чтобы убедиться, что всё в порядке. Он взял один из меньших, снял пищевую плёнку и разломил его пополам.

— М-м-м... — мягкость клейкого риса и сладость пасты из зелёной фасоли вызвали у шеф-повара удовлетворённый кивок.

— Фу! — Бай Сычэнь, прожевав пару раз, выплюнул шарик и выбросил остаток в мусорное ведро. — Шеф-повар, эти шарики нельзя продавать!

Шеф-повар был в полном недоумении, смотря, как Бай Сычэнь выбрасывает один за другим шарики в мусорное ведро.

Он потратил на них целую ночь! Два часа ушло только на замес теста и подготовку начинки. И вот, за две минуты всё оказалось в мусоре вместе с плёнкой.

Люди, стоявшие в очереди, долго ждали, когда шеф-повар принесёт шарики, а теперь оказалось, что их вообще не будет? Снаружи поднялся шум, и все начали обвинять ресторан семьи Го в высокомерии.

— Ты с ума сошел?!

Шеф-повар, не обращая внимания на окружающих, схватил Бай Сычэня и приподнял, и его глаза горели такой яростью, что, казалось, он готов был проглотить его живьем.

Бай Сычэнь уже знал, насколько силен шеф-повар, и понимал, что сопротивление только разозлит его ещё больше. Повиснув в воздухе, он взял один из оставшихся шариков.

— Ты не чувствуешь, что здесь не так?

Шеф-повар был слишком зол, чтобы слушать, и думал только о том, как отомстить за свои шарики.

— В чём проблема? — раздался голос Го Чжэньлиня.

Шум был настолько громким, что официанты, побоявшись за Бай Сычэня, позвали Го Чжэньлиня с кухни.

Го Чжэньлинь сделал шеф-повару знак рукой, чтобы тот отпустил. Тот, хоть и не хотел, но послушно опустил Бай Сычэня на землю.

— Объясни, почему эти шарики нельзя продавать? Что заставило тебя выбросить их все?

Подойдя к стойке, Го Чжэньлинь взял у Бай Сычэня шарик. Он уже был не таким холодным, и на поверхности выступили капли влаги. Сняв плёнку, Го Чжэньлинь отломил кусочек и тщательно прожевал.

Он ничего не сказал, но на его лице появилось недовольство.

— Дядя Го, вы всегда говорили, что ингредиенты должны быть свежими. Но эти шарики уже не свежие.

<http://bllate.org/book/15501/1375075>